

Несколько девушек, только что радовавшихся своему прохождению, сразу же приуныли, съёжились и затряслись, не смея и дыхание перевести. Хань Сяоюй тоже выглядела серьёзной, нервно перебирая пальцы, думая о чём-то своём.

Е Сыфэн, однако, оставалась невозмутимой. На её лице играла уместная улыбка, она стояла прямо и уверенно, словно угрозы режиссёра Суня не произвели на неё ни малейшего впечатления.

Лишь Чжан Куан выглядела совершенно ошарашенной, и в голове у неё крутились только четыре слова:

Полностью закрытый режим?

Полностью закрытый режим?!

Когда она подавала заявку, никто не говорил, что тренировочный лагерь будет полностью закрытым. Чжан Куан думала, что это будет просто съёмка шоу с возвращением домой, и ей совсем не хотелось торчать с кучей незнакомых девчонок.

Погодите-ка, раз «полностью закрытый», значит, ей придётся провести больше двух месяцев с этими желторотыми птенцами, сидя в одном месте без возможности выйти?

Нет уж!

Тогда как же она будет каждый день встречать жену, покупать ей еду и напитки, гулять с женой и поддерживать отношения?!

А если жена захочет пить, проголодается, испугается, расстроится или даже почувствует себя одинокой и замёрзшей? Она должна быть рядом в первую же секунду, ей некогда торчать в этом дурацком шоу, да и платят тут копейки.

Великая учительница пришла в ярость и очень хотела просто выйти из игры.

После уговоров подчинённых и суровых ударов реальности Великая учительница в итоге сдалась.

Хотя тренировочный лагерь и был полностью закрытым, но с её-то способностями выбраться наружу — раз плюнуть! Просто нужно было делать это потихоньку, осторожнее, да и не пересекаться со временем съёмок или тренировок.

Чжан Куан, унылая и подавленная, пошла попрощаться с Ся Чжитао. Та ещё не видела программу и подумала, что Чжан Куан просто занята какими-то делами.

Хотя на сердце было немного грустно, Ся Чжитао всё же утешила Чжан Куан, сказав, что понимает её, и что даже если та не будет каждый день приходить и ждать у входа в бюро — ничего страшного.

Чжан Куан одолжила у подчинённых пустой чемодан для вида и с грохотом тащила его за собой всю дорогу, но всё же прибыла к зданию «Инлу» точно в срок.

Группа девушек разместились в автобусе и с грохотом отправилась в тренировочный лагерь. Чжан Куан, подперев подбородок рукой, уставилась в окно, наблюдая, как пейзаж за окном мелькает, словно перелистываемые страницы книги, — мельком, не разбирая деталей.

Тренировочная база представляла собой общежитие какого-то университета, которое съёмочная группа арендовала и переоборудовала под жильё для участниц. Внутри всё было обставлено весьма роскошно: помимо обязательных столовой и учебных классов, имелись тренажёрный зал, музыкальная комната, индивидуальные тренировочные помещения и так далее.

По шесть человек в комнате, распределение по жребию. Чжан Куан совершенно случайно вытянула одну комнату с Хань Сяюй. Увидев, как та с сияющими от ожидания глазами смотрит на неё, держа в руках одинаковую деревянную палочку, Чжан Куан почувствовала, как начинает раскалываться голова.

Шесть человек в комнате... Неужели ей придётся усыплять точками всех пятерых, чтобы выбраться к жене? Но если все пятеро будут засыпать как по расписанию в семь вечера каждый день, это будет выглядеть слишком подозрительно.

Чжан Куан вздохнула и пошла за новыми соседками смотреть комнату.

Осмотр комнаты снимали на камеру, за каждой группой из пяти человек следовал оператор, направляя объектив прямо в лица. Девушки не могли позволить себе нервничать, изо всех сил стараясь выглядеть естественно, чтобы урвать побольше экранного времени.

— Вау!

— Комната так красиво оформлена!

— Я так рада, что буду здесь жить!

Девушки возбуждённо озирались по сторонам: кто-то бродил по комнате, осматриваясь, кто-то сразу бросался на кровати и катался по одеялам. Кто-то был искренне рад, кто-то просто играл на камеру, но в любом случае перед объективом все немного нервничали и совершали произвольные движения.

Среди всех этих восторженных и немного наигранных восклицаний Чжан Куан чуть не лопнула голова от гама и гвалта. Она потерла виски, мысленно вздохнула и уже начала беспокоиться о своих предстоящих двух месяцах.

Камера случайно поймала в кадр профиль Чжан Куан и, без её ведома, запечатлела спокойное выражение её лица и лёгкую тень беспокойства между бровями.

Великую учительницу этот проект уже начинал реально бесить.

После заселения в тренировочный лагерь каждый день был плотно забит занятиями — от танцев до вокала, всё шло без остановки. Хотя для Чжан Куан это не представляло проблемы, но эти занятия отнимали то драгоценное время, которое она должна была проводить с женой.

И, поскольку нужно было снимать программу, съёмочная группа периодически устраивала разные активности: соревнования по пению, по танцам, показы талантов — в общем, создавали зрелищность для эфира.

Но для Чжан Куан:

Не быть с женой = трата жизни.

После дня интенсивных тренировок девушки едва держались на ногах. Учительница, глядя на них, разбросанных по углам класса, тихонько приоткрыла дверь и выскользнула наружу.

Только вот за дверью она сразу же столкнулась со знакомым лицом и вынуждена была застыть на месте, делая вид, что просто вышла подышать. Хань Сяюй с чашкой воды в руках радостно посмотрела на Чжан Куан:

— Ты тоже идёшь в маленькую тренировочную комнату попрактиковаться в пении? Может, вместе?

Чжан Куан:

— ... Извини.

Нет, я просто хочу к жене.

Хань Сяюй немного расстроилась, но не стала удерживать Чжан Куан, лишь проводила её взглядом, пока та не растворилась в конце коридора.

Е Сыфэн, вытирая пот полотенцем, вышла как раз вовремя, чтобы увидеть удаляющуюся

фигуру Чжан Куан вдалеке. Её взгляд потемнел, и она как бы невзначай спросила:

— Съёмочная группа скоро начинает прямую трансляцию повседневной жизни. Куда это собралась Чжан Куан?

Хань Сяюй пожала плечами:

— Не знаю.

Уголки губ Е Сыфэн приподнялись, но в голосе не было и тени улыбки:

— Она, кажется, часто пропадает?

— Тук, тук, тук.

В окно постучали — не спеша, три раза. Сидевшая за письменным столом Ся Чжитао вздрогнула всем телом, на мгновение решив, что это призрак.

Но, немного поразмыслив, она поняла: кроме призрака, постучать в окно её квартиры на ...надцатом этаже в восемь-девять вечера мог только один человек.

Она с полуверой-полусомнением открыла окно. В комнату хлынул прохладный вечерний воздух, а прямо перед окном, в воздухе, парил кто-то, с нетерпением смотрящий на неё.

Кто же это мог быть, если не Чжан Куан?

Ся Чжитао и рассердилась, и рассмеялась одновременно:

— Ты своей ночной вознёй с окном чуть не довела меня до инфаркта.

Только тут Чжан Куан спохватилась и вспомнила, что в нынешние времена ночные постукивания в окно для свиданий как-то не в моде.

Вообще-то, они не то чтобы вышли из моды, просто сейчас большинство людей живёт в многоэтажках повыше, и постучать-то особо некуда. А если уж кто и постучит ночью в окно, то это вызовет скорее испуг, чем радость.

Её подчинённые уже давно привыкли к её манере то и дело выпрыгивать из окон или перелезть через них, но для жены это, кажется, было впервые с тех пор, как она тайком разузнала её адрес.

Чжан Куан мысленно рыдала и писала себе десятитысячное покаянное письмо, на словах же быстро затараторила:

— Прости, прости, я просто...

Ся Чжитао с шумом распахнула окно настежь, подняла на неё взгляд, и уголки её глаз тронула лёгкая усмешка:

— Раз уж пришла, не войдёшь?

Чжан Куан:

...

Она с тоской приникла к противомоскитной сетке, уткнувшись в неё всем лицом:

— Э-э-э... а ты не могла бы эту штуку открыть?

Ся Чжитао: Ой, чёрт, забыла про сетку...

Она изо всех сил дёрнула за неё и с грустью обнаружила, что противомоскитная сетка и впрямь предназначена для защиты — как ни старайся, не открывается.

Ся Чжитао:

— Извини... Может, войдёшь через дверь?

Что ж! Великая учительница не позволит какой-то жалкой сетке себя остановить! Решила войти через окно — значит, войду через окно!

Чжан Куан прижала ладонь к сетке, упёрлась в неё лбом и жалобно промолвила:

— Тао-тао, помоги — положи свою руку сверху.

Ся Чжитао послушалась и приложила ладонь.

Их пальцы соприкоснулись через мелкие ячейки сетки, и возникло странное, необъяснимое ощущение. Казалось, они так близко, и в то же время — недостижимо далеко.

Чжан Куан улыбнулась Ся Чжитао, и в следующее мгновение её тело рассыпалось, превратившись в мириады цветочных лепестков. Бесчисленные лепестки рассыпались в воздухе, делая даже чёрное, беззвёздное небо чуть более романтичным.

На тёмно-алых лепестках переливался свет; они толпились, теснились, наперегонки устремляясь к оконному проёму. Ячейки сетки были мельче самих лепестков, и, наткнувшись на сетку, теснящиеся лепестки мгновенно превращались в холодные, мерцающие звёздные точки, которые, колышась на лёгком ветерке, проникали в комнату и вновь собирались вместе.

Собравшиеся вместе цветы постепенно обрели её черты, и Чжан Куан спрыгнула с воздуха. В момент, когда её ступни коснулись пола, весь этот цветочный водоворот бесследно исчез, не желая оставлять и намёка.

— Маленькая Тао.

Великая учительница впервые получила разрешение войти в опочивальню жены и чувствовала лёгкое смущение. Она стояла, нервно перебирая пальцы, а на лице играла застенчивая улыбка.

<http://bllate.org/book/15404/1361615>